МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького, д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

22 ИЮЛ 1977

В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕАТРЕ

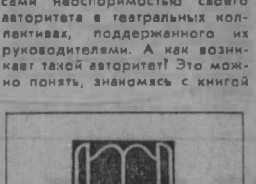
Новая книга П. А. Маркова

Павел Александрович Марков — критик, театровед, теоретик сценического искусства и драматургии — всегда верен самому себе, своему стилю. Сравните книги и статьи П. Маркова, написанные в двадцатые годы, с его очерками о Г. Товстоногове, А. Эфросе, Ю. Любимове, опубликованными журналом «Театр» в 1977 году, и вы убедитесь, сколь много в них общего. Та же острота и глубина содержания. Та же емкая лаконичность, насыщенная исследовательским и публицистическим темпераментом,— нередко в одном абзаце концентрируются суждения, которых иному критику хватило бы на пространную статью. Та же четкость формулировок — в отличие от многих пишущих о театре П. Марков не робеет перед тем, чтобы взять на себя ответственность и выразить свое мнение с филигранной отчетливостью, приобретающей нередко значение теоретической обобщенности. Вы чувствуете, что его доводы одновременно логичны и принадлежат поэзии театра, поэтому они кажутся трудно опровержимыми даже тогда, когда вам почему-либо не хочется с ними согласиться.

И вот перед нами недавно вышедшая книга П. Маркова «В Художественном театре» со скромным подзаголовком «Книга завлита». Тут уместно заметить: «Но какого завлита!», потому что, уверен, деятельность автора в этой должности с 1925 по 1949 год остается непревзойденным образцом для всех, кто осмеливается ее принять в любом советском театре. Новая книга — это, по существу, актуальнейший учебник завлитства, рассматриваемого как профессия и как призвание, это — отеческое напутствие, освещенное провидениями беспокойной мысли. Надо только суметь всем этим воспользоваться, что весьма непросто. Ведь «это должность трудная и... всегда неоцененная», как справедливо пишет П. Марков, а «результативность деятельности завлита совершенно неопределима». И все-таки...

Время от времени появляются новые «Положения», регламентирующие обязанности завлитов и с неизменной последовательностью игнорирующие их права. Да и о каких правах, собственно говоря, может идти речь? Полюбилась ли пьеса завлиту или вызвала у него отвращение, все равно не ему дано решать ее репертуарную судьбу, а режиссерам. И вообще нет ни одного вопроса, который завлит мог бы решить, исключая, быть может, возвращение автору пьесы, пришедшей «самотеком», без чьей-либо рекомендации. При этом «деятельность завлита всегда дает возможность для бесчисленных нападок и необъяснимых обвинений».

Тем не менее история советского театра знает завлитов (П. Марков — первый среди них), оказавших большое, неоценимое влияние на его развитие. Откуда же взялись у них права? Они завоевали их сами неоспоримостью своего авторитета в театральных коллективах, поддержанного их руководителями. А как возникает такой авторитет? Это можно понять, знакомясь с книгой



П. Маркова, хотя в ней не так уж много раскрывается «производственных тайн» собственно завлитства.

Читатель увлеченно следит за тем, как горячо и доказательно защищал П. Марков принципы Художественного театра, его требовательность при выборе репертуара, не поступаясь ни своей бескомпромиссностью, ни широтой общественного и эстетического кругозора. П. Марков был надежным соратником К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, но это не мешало ему зорко примечать все талантливое и прогрессивное на сценах соседних театров, иначе искавших созвучия своих спектаклей современности. Читатель, несомненно, обратит внимание на то, как в очерке «О Художественном театре (к истории развития метода МХАТ)» обоснованно и оригинально прослежены этапы становления и расцвета искусства прославленного коллектива. Здесь и в других материалах сборника на редкость свежо и общедоступно рассказывается о системе К. С. Станиславского и месте в ней «метода физических действий», об ее соотношении с режиссерскими изысканиями Вл. И. Немировича-Данченко, его учением о «втором плане» и «физическом самочувствии», о многих театральных проблемах, по сей день остающихся предметом оживленных дискуссий. Особенно ценно, что под пером П. Маркова сценическая «технология» открывается читателям во всей своей сложности как процесс зарождения идейно направленной художественности. Давно высказанные мнения П. Маркова по специфически режиссерским и актерским вопросам потому не утратили своего прежнего значения и даже злободневности, что высока и прочна позиция, с которой они рассматриваются. Мало кто столь органично сочетает отличное знание театра «изнутри» с эстетической дальновидностью и разносторонней эрудицией, оставаясь при этом непосредственным и впечатлительным зрителем.

Пишет ли П. Марков об актерах или режиссерах, участвует ли он в полемике — любое его выступление пронизано ясным пониманием важнейшей миссии советского сценического искусства и уважением к тем, кто ищет верные пути к ее осуществлению. В этом плане весьма поучительны и также вполне современны содержащиеся в книге проницательные суждения о советской и классической драматургии. Тут и анализ пьес, и обобщающие наблюдения над их композицией, языком, жанрами и стилями... И снова теория и практика предстают перед читателями в нераздельной гармонии.

...Так и складывался авторитет первого завлита страны — из соединения таланта и любви к своему делу, глубоких знаний и художественной чуткости, принципиальности и работоспособности, широты кругозора и высоты позиции, с которой принимались решения и делались выводы. Конечно, далеко не всякий завлит способен совместить столь многое, но без стремления к воспитанию в себе этих качеств он рискует укрепиться на незавидном положении литературного секретаря дирекции. А Павел Александрович Марков в 1925 году, когда ему было 28 лет, стал председателем Репертуарно - художественной коллегии МХАТ, членами которой являлись М. М. Тарханов, Ю. А. Завадский, И. Я. Судаков, Н. М. Горчаков, Н. П. Баталов, М. И. Прудкин и другие. Этому органу, как сообщалось в печати, были предоставлены «самые широкие полномочия в области определения дальнейшей репертуарной и художественной линии МХАТ» и, в частности, «прием пьес, распределение ролей, назначение режиссуры, сроки и план постановок». Весьма показательны помещенные в сборнике документы этой коллегии.

Новую книгу П. Маркова, снабженную содержательным предисловием М. Рогачевского, хорошо изданную, несомненно, прочтут с увлечением и пользой для себя режиссеры, актеры, работники всех театральных профессий и все те, кому театр всерьез интересен.

Вл. БЛОК.